ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ИЗ ИСТОРИИ ТРЕХ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД 1976

ак-
чей
ита-

редине дня полностью овладели положением в своем районе.[33] В полдень многочисленная группа путиловцев проникла на территорию резиновой мануфактуры «Треугольник» и повела агитацию за полную приостановку работ. На пятый день революции 15 338 рабочих и работниц мануфактуры присоединились к всеобщей стачке.[34] Огромная масса рабочих и работниц вышла на набережную Обводного канала и, построившись в колонну, во главе с путиловцами, двинулись в центр города. В этот же день к всеобщей стачке под влиянием путиловцев полностью присоединился и другой крупный завод — Тентелевский химический, на котором забастовало 1060 рабочих.[35] Активные группы рабочих Путиловского завода, «Треугольника», Тентелевского химического приняли участие в уличной борьбе, в разгроме полицейских участков и засад, в выводе на улицы солдат Семеновского, Измайловского и Петроградского гвардейских полков, захвате Литовского замка.

К середине дня 27 февраля 1917 года вооруженное восстание охватило все окраинные и центральные рабочие районы Петрограда. Восставшие рабочие и солдатские массы действовали решительно и смело. Один из руководителей восстания большевик И. Д. Чугурин вспоминает: «Мы все время находились в наступлении».[36]

В ряде случаев действия восставших масс были неорганизованы и разобщены. Подпольный руководящий центр большевиков не смог охватить своим организационным воздействием все рабочие районы и предприятия; о других подпольных партийных группировках (межрайонцы, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты) говорить уже не приходится. В некоторых районах города революционная стихия масс обгоняла партийные решения и действия. Активный участник Февральского восстания, член ПК РСДРП в 1915 г., путиловец А. А. Андреев свидетельствует: «При том, что восстание в общем направлялось питерской организацией большевиков, нельзя сказать, что все делалось по заранее намеченному плану. Инициатива рождалась в борьбе на улицах. Внезапно выдвигались руководители и ораторы, которых вчера еще никто не знал. Смелые революционные действия предпринимались восставшими рабочими и солдатами на месте. В борьбе рождались отважные руководители из рядовых большевиков и беспартийных. Массы питерских рабочих, подготовленных длительной агитационной и организационной работой большевиков, сами знали, что и где надо делать».[37]

[33] Мительман М., Глебов Б., Ульянский А. История Путиловского завода. М., 1961, с. 553.
[34] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 253, л. 67.
[35] Там же, л. 5.
[36] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, л. 32.
[37] Андреев А. А. Ленинским курсом. Воспоминания. — «Звезда», 1964, № 8, с. 151.

Весь приведенный материал свидетельствует о том, что в период наивысшего подъема революции — 27 февраля 1917 года — в ведущих рабочих и окраинных районах Петрограда (Выборгский, Петроградский, Нарвско-Петергофский, Московский, Невский) основная масса действовала организованно, сплоченно, дисциплинированно и решительно. Здесь момент сознательности и организованности преобладал над элементами стихийности и неорганизованности. В центре Февральского вооруженного восстания стоял руководящий центр большевиков, его районные и заводские организации. Они давали лозунги движению, направляли его, десятки и сотни большевиков мужественно руководили непосредственными действиями рабочих и солдатских масс. В огромной мере проявились опыт и традиции революционной борьбы 1905—1907 гг., которые концентрировали в себе лучшая, кадровая часть питерских пролетариев. Во всем этом проявилась руководящая роль рабочего класса — гегемона Февральской революции 1917 года. В. И. Ленин указывал: «Революция решена петроградскими рабочими. . . . Петроград разбудил Россию. Петроград освободил ее. Великое дело петроградских рабочих».[38]

Революционное творчество восставших рабочих и солдат выдвигало в повестку дня организацию своего легального, революционно-демократического органа власти — Петроградского Совета рабочих депутатов.

[38] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 458.

Л. В. ГОЛОВАНОВА

СОСТАВ ЧЛЕНОВ РАЙОННЫХ КОМИТЕТОВ РСДРП(б) ПЕТРОГРАДА В МАРТЕ — ИЮНЕ 1917 ГОДА

Одной из величественных страниц в героической истории нашей партии являлась ее многогранная деятельность — теоретическая и практическая — по подготовке сил и средств к социалистической революции и обеспечению ее победы. Передовым отрядом ударных сил революции, на который опиралась большевистская партия в решении этих задач, были коммунисты Петрограда, возглавляемые городским и районными комитетами партии под непосредственным руководством ЦК РСДРП(б). Успех Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде был во многом предопределен работой райкомов партии и руководимых ими большевистских коллективов заводов, фабрик, воинских частей. Петроградские райкомы РСДРП(б) стали средоточием лучших сил партии, обладавших богатейшим революционно-боевым опытом, марксистско-ленинской теоретической закалкой, умением находить верную опору в гуще пролетарских масс, наиболее целесообразные формы их организации.

В Петрограде было создано 13[1] районных комитетов РСДРП(б): Выборгский, Нарвско-Петергофский, Василеостровский, Московский, Невский, Петроградский, Рождественский, Охтинский, 1-й Городской, 2-й Городской, Литейный, Пороховской, Железнодорожный.[2]

Социальный состав районных комитетов партии большевиков Петрограда доказывает, что величайший акт всемирной истории — Октябрьская революция — был делом рук прежде всего рабочих большевиков. Это облегчало партии решение такой важнейшей организационной задачи, как установление тесной связи с массовыми организациями трудящихся — Советами, профсоюзами, фабзавкомами, землячествами, женскими и молодежными организациями, Красной гвардией и др.

Районные комитеты партии большевиков Петрограда в течение четырех месяцев после Февральской революции (март-июнь) под руководством ЦК и ПК активно участвовали в претворении в жизнь ленинского плана перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. В трудной борьбе с многочисленными антиреволюционными силами райкомы сумели организовать и сплотить массы вокруг большевистских лозунгов. Постоянно совершенствуя работу аппарата, повышая идейно-политический уровень своих работников, райкомы стали надежными помощниками ЦК и ПК в проведении политической линии партии. Успешное осуществление всех этих задач в значительной мере было обусловлено тем, что у руководства райкомами стояли замечательные большевики, до конца преданные делу партии. Рабочий-большевик, активист большевистского районного комитета партии пользовался безграничным доверием широкой массы рабочих, беднейших слоев трудящихся, революционных солдат и матросов.

Согласно Уставу Петроградской партийной организации, принятому первой общегородской конференцией в апреле 1917 года, райкомы переизбирались через каждые три месяца. Следовательно, в рассматриваемый период состав большинства райкомов переизбирался один раз. Так было, например, в Петроградском районе, где первый состав РК был избран 27 марта, а второй — 1 июня 1917 года, т. е. спустя три месяца. Но жизнь вносила свои поправки. В некоторых райкомах состав членов обновлялся каждый месяц. Весьма показательным в этом отношении является положение во 2-м Городском районе. Здесь 28 марта был избран райком из 13 человек,[3] 9 апреля — новый состав РК из

[1] В это число не вошли национальные секции, которые были созданы при ЦК на правах РК.

[2] Аникеев В. В. Сведения о большевистских организациях с марта по декабрь 1917 г. — «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, с. 135, 138.

[3] Ленинградский партийный архив (далее ЛПА), ф. 1817, оп. 1, д. 2, л. 9, 9 об.

15 членов,[4] 5 мая — новый состав из 26 членов (вместе с кандидатами в члены РК),[5] в июне снова состоялись выборы членов РК. Это объяснялось в первую очередь динамикой численного состава партийных организаций и усложнением задач, возлагаемых ЦК на районные комитеты партии.

Численный и социальный состав райкомов не был одинаков. Анализ полученных данных по отдельным райкомам позволяет сделать некоторые выводы. Так, в Выборгском районе 79%[6] состава членов РК составляли люди от 22 до 36 лет, т. е. работники сравнительно молодого возраста, но уже имеющие опыт партийной работы. Данные по партийному стажу показывают, что 85,9% членов РК вступили в партию большевиков до 1915 года. Эти люди пришли в партию закаленные в боях революции 1905—1907 гг., в суровые годы реакции и нового революционного подъема. Это были настоящие большевики, которые не побоялись репрессий царизма, связывая свою жизнь с партией. Среди них И. К. Михайлов — член партии с 1897 года, М. И. Калинин — с 1898 года, Н. О. Кучменко — с 1898 года, Н. И. Кокко и А. А. Селицкий — с 1905 года, Н. Ф. Агаджанова — с 1907 года и др. Наличие подобных кадров партийных работников и являлось одной из причин того, что Выборгская сторона была верным оплотом революции.

Характерным для Василеостровского РК являлось то, что более 88,5% состава вступили в партию большевиков до 1915 года (Е. А. Адамович в 1898 году, Э. Э. Эссен в 1898 году, И. В. Залкинд в 1903 году и т. д.). Значительный процент — 30,6 — здесь составляли представители интеллигенции. Это, по-видимому, можно объяснить тем, что район являлся поистине научным центром города. В нем находились Академия наук, Университет, Академия художеств, Горный институт, различные научно-исследовательские учреждения. Передовые люди — ученые, инженеры, педагоги порывали со своей социальной средой и переходили к большевикам. В райкоме был высокий процент — 23,1 — работников с высшим образованием: Е. Н. Адамович, Е. А. Гилярова, И. В. Залкинд, Н. Г. Козицкий, Э. Э. Эссен, В. К. Слуцкая и др. Но преобладающей прослойкой и здесь являлись рабочие, которые составляли 57,6%.

В Нарвско-Петергофском РК 85,7% членов составляли рабочие, имевшие большой опыт революционной борьбы. Это были революционеры-профессионалы, значительное большинство которых (72,8%) вступили в партию до 1915 года (В. И. Левин в 1897 году, Э. П. Петерсон и Т. В. Барановский в 1905 году, С. В. Косиор в 1907 году, В. П. Алексеев в 1912 году). 75% со-

[4] ЛПА, ф. 1817, оп. 1, д. 1, 3 об.

[5] Там же.

[6] Здесь и далее подсчет сделан автором. Из-за отсутствия архивных материалов по некоторым райкомам полученные данные являются выборочными и далеко не полными.

става Московского РК вступили в партию до 1915 года. К ним относятся: Л. Г. Ханин — в 1902 году, Р. Г. Эглит — в 1903 году, М. Н. Федоров — в 1904 году, И. Е. Егоров — в 1908 году. Рабочая прослойка среди членов РК составляла 63,6%.

Характерным для райкомов 1-го Городского и Рождественского районов являлся высокий процент работников с высшим образованием: в РК 1-го Городского района — 43,8%, а в Рождественском — 28,6%. Как и в Василеостровском районе, это определялось преобладающим здесь составом населения. В этих районах не было заводов-гигантов, а следовательно, и большой концентрации пролетариата.

На основе сводных данных можно сделать некоторые обобщающие выводы. Прежде всего обращает на себя внимание наличие партийных кадров разных поколений. По возрастному составу 73,6% составляли работники от 22 до 36 лет. Значительная часть, а именно 74,7% работников райкомов вступили в партию большевиков до 1915 года. Почти у каждого из них за плечами был огромный опыт партийной работы в условиях подполья.

Среди работников райкомов 10,4% составляли молодые коммунисты, вступившие в партию в марте — июне 1917 года. Им было оказано большое доверие при избрании. Хотя они только недавно оформили свое членство, но в действительности это были люди, которые давно шли с большевиками в одном строю, активно помогали партии. И своей работой они завоевали большой авторитет. К ним относятся Я. А. Калинин, Л. Ф. Конокотин, Г. И. Самодед, А. М. Иткина, Н. Б. Крушкол, Э. А. Теппонен и другие.

11,2% членов райкомов являлись участниками двух русских революций — 1905—1907 гг. и Февральской 1917 года. Многие из работников райкомов подвергались политическим репрессиям, прошли через тюрьмы и ссылки. Так, 20 членов райкомов — профессиональных революционеров подверглись арестам 101 раз, т. е. в среднем каждый был арестован 5 раз. Член Василеостровского РК И. А. Залкинд 17 раз сидел в тюрьмах и был в ссылке. Член Нарвско-Петергофского РК А. Е. Васильев за 13 лет работы в большевистском подполье 13 раз арестовывался, много раз высылался. Член Выборгского РК К. И. Шутко трижды арестовывался в 1904—1909 гг., два раза — в 1910 году, один раз — в 1915 году. Член Рождественского РК Н. А. Скрыпник пять раз был арестован, выслан на 5 лет в Якутию, затем еще на 5 лет в Тамбовскую губернию. Члену Нарвско-Петергофского РК М. А. Савельеву довелось побывать в тюрьмах Москвы, Тулы, Екатеринослава, Саратова, Харькова. Член Выборгского РК И. Д. Чугурин 3,5 года провел в тюрьме, 5 лет в ссылке. По далеко не полным данным, эти шестеро большевиков провели в общей сложности в тюрьмах и ссылках более 45 лет.

15,5% руководящего состава райкомов были женщины. Среди них — В. К. Слуцкая, Е. Н. Егорова, Е. М. Соловей, Н. М. Москвина и другие.

Образовательный уровень партийных работников райкомов был невысок — 66,5% имели только начальное образование. В основном это были рабочие, которые в условиях царизма не имели возможности получить достаточное образование. Однако нельзя не учитывать, что у большинства членов большевистских райкомов указание на наличие лишь начального образования не соответствовало действительному объему и глубине их знаний как общего характера, так и особенно в области марксизма-ленинизма, истории революционного движения и других смежных сфер знания. Для многих из них годы, проведенные в тюрьмах и ссылке, стали своеобразными «университетами», временем самого интенсивного самообразования, подготовки к дальнейшей, еще более активной и более осознанной революционной борьбе. Среди членов райкомов были и высокообразованные, окончившие высшие учебные заведения. Их было немного — 15,7% от общего числа работников райкомов. На них ложилась самая трудная и ответственная работа по руководству райкомами, по агитации и по пропаганде марксизма, по обучению партийных кадров. Это И. А. Залкинд, Н. Г. Козицкий, М. А. Савельев и другие.

Значительный удельный вес представителей угнетенных национальностей России среди актива районных комитетов, составлявших 22,2%, свидетельствует о верности партии большевиков принципам пролетарского интернационализма. Это служит одним из доказательств того, что социалистическая революция была делом не только одного русского рабочего класса, но и всех эксплуатируемых трудящихся многонациональной России.

Большая ответственность лежала на работниках райкомов. Помимо работы на предприятиях, они исключительно добросовестно подходили и к выполнению самых многообразных партийных поручений, своего партийного долга. Казначей Нарвско-Петергофского РК В. Гилис вспоминал: «Выполнение поручений проверяла жизнь. Если в мастерской, на заводе или фабрике росло влияние большевиков, если рабочие поддерживали решения партии — значит поручение выполнялось».[7] Как правило, не было членов райкомов, имевших только по одной партийной нагрузке. Все они выполняли по три, четыре, а то и больше поручений.

Так, из 20 членов Выборгского РК одновременно являлись: все 20 — депутатами Петросовета, 14 — депутатами райсовета, 11 — организаторами партийных коллективов, 16—пред-

7 ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1543, л. 4.

седателями и членами завкомов. В. П. Виноградов, член партии с 1915 года, был членом РК, секретарем партийного коллектива Металлического завода, депутатом Петросовета, руководителем рабочей дирекции на заводе. «В подполье работать секретарем партийной ячейки было трудно и опасно, — пишет он, вспоминая те дни. — И тем не менее сейчас на легальном положении работать стало много труднее. Круг моих обязанностей как секретаря, к тому же неосвобожденного, расширился чрезвычайно».[8]

К началу 1917 года рабочая прослойка в партии большевиков в целом составляла 60,2%.[9] В Петроградской партийной организации также преобладали рабочие. Это видно хотя бы на примере одного района, который по своему характеру не являлся чисто пролетарским. Так, по книге регистрации членов партии 2-го Городского района за март — июнь 1917 года рабочие составляли здесь 86,4%.[10] Еще более высокой рабочая прослойка была в партийных организациях пролетарских районов — Выборгского, Нарвско-Петергофского и других. Это подтверждается и анализом состава работников районных комитетов партии, где, по далеко не полным данным, рабочие составляли 74%. Рабочие-партийцы работали рука об руку с профессиональными революционерами из среды интеллигенции.

Таким образом, анализ состава работников районных комитетов показывает, что партия «вобрала в себя все самое честное и мыслящее, мужественное и самоотверженное, накопленное поколениями революционеров. . .».[11] Своим героическим самоотверженным трудом они внесли значительный вклад в дело победы Великого Октября.

---

[8] Петроград в дни Великого Октября. Л., 1967, с. 93.

[9] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 21.

[10] ЛПА, ф. 1817, оп. 1, д. 9, 10, 11, 12.

[11] К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 7.

Е. Ф. ЕРЫКАЛОВ

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТРОЦКИСТСКОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20-Х ГОДОВ

Современные антикоммунисты все чаще обращаются к писаниям Л. Д. Троцкого и широко используют их в идеологической борьбе. Особенно в большом ходу «труды» Троцкого, посвященные различным вопросам истории Октября. Можно утверждать,

что в идейном арсенале и источниковой базе буржуазной, а также реформистской историографии Октябрьской революции троцкистские материалы занимают одно из первых мест. «Мы все идем от Троцкого, — заявлял западногерманский историк Г. Брам, — это должны были наверняка признать многие историки, если их спросить, откуда они первоначально почерпнули вдохновение для своих трудов».[1] О том же писал и такой «специалист» по троцкизму, как английский историк И. Дейчер.

Признания буржуазных авторов, специализирующихся по «советологии», еще и еще раз подтверждают, что троцкизм выступает в качестве отравленного оружия антисоветской, антикоммунистической пропаганды; троцкистские концепции вдохновляют и идейно питают самых реакционных представителей буржуазной историографии, в том числе буржуазной историографии Октябрьской революции. Разоблачение этих идей и концепций — важная задача советских историков.

Нам представляется, что для успешного разоблачения буржуазных и ревизионистских концепций в области историографии вообще и историографии Октябрьской революции в особенности большое значение имеет использование опыта и уроков той идейной борьбы, которую наша партия вела в 20-е годы против троцкизма.

В последнее время советские историки уделили значительное внимание вопросам историографии Октябрьской революции. Наряду с историографическими исследованиями общего характера опубликован ряд книг и журнальных статей, в которых в том или ином объеме анализируется историко-партийная литература 20-х годов.[2] Однако отсутствуют работы, в которых эта литература была бы подвергнута анализу под углом ее места и роли в разоблачении троцкистской концепции истории Октябрьской революции. В предлагаемой статье ставится задача в какой-то мере восполнить этот пробел.

---

[1] Цит. по кн.: Ленинские принципы партийного строительства в условиях перехода к социализму. М., 1970, с. 132.

[2] Найденов М. Е. Великая Октябрьская социалистическая революция в освещении советской (русской) исторической литературы. — В кн.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; Голиков Г. Н. Великая Октябрьская социалистическая революция в советской исторической литературе. — В кн.: Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV. М., 1966; Волин М. С. История Коммунистической партии в советской историографии. — Там же; Городецкий Е. Н. К характеристике историографии Великой Октябрьской социалистической революции (917—1934 гг.). — «История СССР», 1960, № 6; Петров И. Ф. Освещение некоторых проблем Октябрьской революции в историко-партийной литературе. — «Вопросы истории КПСС», 1962, № 5; Водолагин В. М. Октябрьское вооруженное восстание в советской исторической литературе. М., 1967; Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. М., 1971; Маслов Н. Н., Степанов З. В. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. Л., 1974.

СОДЕРЖАНИЕ

ИБ № 11

Из истории трех русских революций

Редактор *М. А. Шаталина*
Техн. редактор *Е. Г. Учаева*
Корректоры *Р. Л. Савина, Т. И. Баранова*

М-32720. Сдано в набор 7 VI 1976 г. Подписано к печати 17 XII 1976 г.
Формат бум. 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 3. Уч.-изд. л. 12,17. Печ. л. 10,75.
Тираж 4910 экз. Заказ 369. Цена 92 коп.

Издательство ЛГУ имени А. А. Жданова. 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Типография ЛГУ имени А. А. Жданова. 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.